

Лелуш застонал: "Великолепно, просто великолепно". Он обдумал свои варианты. "Не могла бы ты купить мне одежду? До тех пор, пока я не смогу достать свой бумажник из руин дома, у меня нет денег, и я предпочел бы не встречаться с Риас в твоей одежде".

Лелушу не хотелось просить об этом Конеко, но выбора у него не было.

"Только ничего слишком дорогого не бери", - Конеко бросила Лелушу серые спортивные брюки, а сама принялась рыться в шкафу в поисках пальто, которое он мог бы надеть, предоставив ему возможность с некоторой приватностью надеть брюки.

"Извини, твои боксеры были в крови, пришлось выбросить", - Конеко предпочла бы, чтобы Лелуш надел нижнее белье под ее вещи, но отчаянные времена требуют отчаянных мер. Она вытащила самое большое пальто, что у нее было.

Действительно, отчаянные времена.

Лелуш шел рядом с Конеко, изо всех сил стараясь не поддаваться смущению, пока они выбирали одежду в ближайшем магазине.

В лучшем случае та одежда, что была на Лелуше, выглядела комично, и ему очень хотелось поскорее подобрать что-нибудь по размеру.

Спортивные штаны либо неудобно низко сидели на бедрах, либо собирались складками на коленях при каждом шаге. На четырехфутовой Конеко они, вероятно, закрывали бы ступни, на Лелуше едва доходили до середины голени. А пальто... Боже, это пальто!

Лелуш проигнорировал пронзительную головную боль, которая вновь вернулась (он начинал замечать закономерность), размышляя о своем невезении.

Самое большое пальто Конеко было ярко-неонового розового цвета, какой Лелуш отродясь не видывал. Оно оставляло непокрытой часть его живота, явно демонстрируя отсутствие рубашки.

Чтобы дополнить этот комичный образ, одежда была ему ужасно тесна. Не будь он таким худощавым, он бы ее, пожалуй, уже порвал.

Шлепанцы тоже не лучше - его ступни оказались на два размера больше, чем у Конеко.

Как только Лелуш отыскал приличную свободную рубашку и брюки, он поспешил в примерочную, игнорируя перешептывания немногочисленных посетителей.

Слава Богу, головная боль вернулась в магазине, где было не так много народу. Он не вынес бы такого унижения при большом скоплении людей.

Убедившись, что дверь заперта, Лелуш быстро сбросил вещи Конеко. Он натянул выбранные черные джинсы с облегчением, избавившись от сковывающих серых штанов.

Он взглянул на свое отражение в зеркале и удивленно моргнул, прежде чем надеть подобранную черную футболку.

Видимо, в этом мире его тело было более мускулистым, чем в прошлом - он не припоминал, чтобы раньше у него были такие мышцы.

Хотя это могло быть и побочным эффектом воскрешения. Но разглядывать себя в зеркале в поисках изменений не было у него привычкой.

Впрочем, массивный шрам посередине груди был несколько тревожным.

Выйдя из примерочной, он отправился подобрать обувь. Носки и нижнее белье он купит позже, так как их продавали только упаковками, и приобретение сейчас показалось бы ему злоупотреблением гостеприимством Конеко.

Как бы ни было неудобно обходиться без белья, он потерпит. Он быстро нашел хорошую пару черных ботинок, надел их и направился к кассе за покупками.

Конекко уже ждала его с вещами, вытащенными из упаковок для сканирования. Но прежде чем расплачиваться своими деньгами, она бросила ему большую серую толстовку, чем удивила его.

"И это тоже, пожалуйста", - сказала она. Конекко... подарила ему подарок? Она одолжила ему деньги на покупку одежды, а он планировал приобрести лишь самое необходимое: рубашку, брюки и ботинки. Это было неожиданно.

Парень на кассе хихикнул, пока Лелуш рассчитывался занятыми деньгами. Конекко взяла пакет, а Лелуш положил в него вещи, которые она одолжила ему до этого, после чего ему всунули в руки толстовку. "Мне показалось, тебе она подойдет", - тихо сказала она, слегка покраснев.

Лелуш отдал ей пакет и поднял толстовку перед собой. На левой стороне, где на некоторых рубашках обычно карман, был вышит маленький черный котенок, свернувшийся на белой подушке.

Со спины толстовка была пустой, так что Лелуш предположил, что Конекко решила подарить ее ему из-за принта с котенком.

Он надел ее, застегнул молнию, оставив небольшой зазор, чтобы она не душила его, открыв черную футболку под ней, и пока оставил капюшон опущенным.

Толстовка была чуть великовата, но удобная, что было кстати - после выхода из магазина усилился ветерок.

"Спасибо, Конекко. Это первый подарок, который мне вручили за долгое время", - с теплотой в голосе произнес Лелуш.

Он решил, что в последний раз получал подарок на день рождения от Нанали в год, предшествовавший началу его мятежа. После этого никаких подарков он уже не получал годами.

"Прошло так много времени с тех пор, как кто-то проявлял достаточно заботы, чтобы преподнести мне подарок", - осознал Лелуш.

С.С. не была из таких. А когда он действовал как Зеро, то был слишком занят, чтобы отмечать свой день рождения, и он никак не мог рассказывать о нем окружающим.

Будучи Императором, он считал неуместным любое празднование, учитывая его деяния. С этим согласился и Судзаку.

Прошли годы с тех пор, как он последний раз испытывал искреннюю благодарность, незамутненную горечью.

"Спасибо", - повторил он с легкой улыбкой - первой по-настоящему искренней за многие годы.

<http://tl.rulate.ru/book/107278/3932797>